

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ «ИСЛАМОВЕДЕНИЕ» И «ИСЛАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» В КОНТЕКСТЕ АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.8248271>

Мирджалалова Эъзозахон Рамазон қизи

докторант Международной исламской

академии Узбекистана,

E-mail: ezoza1993@mail.ru

Аннотация.

Данная работа исследует особенности терминологий и определить наиболее актуальный из них в нынешнее время основываясь и учитывая гипотезы, как и западных так и восточных авторитетных научных деятелей.

Ключевые слова

Исламоведение, арабо-мусульманская культура, исламские исследования, Запад, Восток, исламская цивилизация, полемика учёных.

Два термина, которыми пользуются научные деятели как теологического характера, так и научного, даже спустя пол века ведут полемику над понятиями и релевантностью значений терминов «исламоведение» и «исламские исследования». В данной статье требуется выявить особенности терминологий и определить наиболее актуальный из них в нынешнее время основываясь и учитывая гипотезы как и западных так и восточных авторитетных научных деятелей.

В общей сложности, термин «исламоведение» берет официальные корни в научной среде со второй половины XX века в XXIX Конгрессе востоковедов в 1973 г. в Париже. Здесь было названо время и место кончины традиционного исламоведения и начала его новой эры. То есть, развал бессистемного и неуравновешенного востоковедения и начало подлинного исследования вместо чисто теоретических обобщений [4.47-с]. Изменения в термине подразумевали четыре специфических начал: 1. Изменение наименования «востоковедение» на «восточные исследования»; 2. Относительное уменьшение отрицательной и унижительной нагрузки, заключённый в термине «востоковедение»; 3. Специализация в рамках восточных исследователей; 4. Присоединение к западным востоковедам исследователей из Востока, в

рамках которых независимо развились такие отрасли, как исламоведение (Islamic studies), религиозные исследования, ближневосточные исследования, японистика, арабистика, гебраистика, хеттология, кушановедение, азиатоведение, африканистика, исламоведение, иранистика, индология, тюркология, китаистика, египтология.

Основываясь на вышеупомянутое, определение исламоведения как специализированной отрасли востоковедения представляется достаточно лёгким. Ранее в значении «исламоведение» европейцы использовали термин *islamicism* [2.30-с]. В настоящее время на Западе выражение «исламские исследования» практически целиком вытеснило термин «исламоведение» - особенности «восточных исследований» и их отличие от «востоковедения» в значительной степени справедливы и в отношении пары «исламские исследования» - «исламоведение».

Следует также отметить, что в силу того, арабский является основным языком арабо-мусульманской культуры, некоторые арабские авторы ошибочно отождествляли термины «арабистика» и «арабские исследования» с терминами «исламоведение» и «исламские исследования». Нельзя отрицать, что значительной частью арабских исследований считаются исламские исследования, однако нет никаких сомнений в том, что исламские исследования не ограничиваются арабским языком и культурой. Говорят, что в далёкие времена на Западе, особенно в Испании, исламские исследования назывались «арабскими исследованиями» (*arabistica*). Однако представляется, что утверждение синонимичности этих двух терминов – как европейцами, так и арабами – коренится во внерелигиозных национальных причинах [3. 11-с].

Однако, если взглянуть в точку зрения современных исламоведов, можно выделить следующее разъяснение британского ведущего исламоведа Кэрл Хилленбранда: «Это дисциплина, которая стремится объяснить, чего исламский мир достиг в прошлом и что ждет его в будущем» [6.15-p].

Теперь, если мы захотим дать определение термину «исламские исследования» (исламоведение) включают в себя любые усилия западных учёных (начиная со времён прихода ислама в Испанию до сего дня), направленные на изучение языка, литературы, истории, религиозных текстов, идеологии, культуры и прочих исламских стран и отдельных мусульман» [4. 47-с].

Отличительная черта исламских исследований с востоковедением имеют своеобразные особенности. Если принять во внимание усилия западных учёных, предпринимаемые ими для изучения Востока с древнейших времён,

то хронологически востоковедение предшествовало исламоведению. Но представляется, что между тем востоковедением, которое предшествовало возникновению ислама, и исламоведением не существует никакой связи. С возникновением ислама и началом присутствия этой религии в политическом и культурном пространстве стран Запада изучение ислама (исламоведение) в течение нескольких веков составляло подавляющую долю всех востоковедных исследований западных учёных. Но и к иным аспектам жизни Востока – так поэтапно появились различные отрасли нового знания, именуемого «востоковедением». Этот новый тип востоковедения хронологически следовал за исламоведением, будучи одновременно порождением этой дисциплины, получившей широкое распространение после эпохи Крестовых походов (1095-1221 гг.). В период новой истории ввиду исключительного расширения востоковедных знаний исламские исследования на практике считались одной из отраслей восточных исследований. С другой стороны, иногда можно видеть, что в арабском и персидском языках термины шаркшенаси, алиштишрак (востоковедение) и производные от них используются в значении «исламоведение», «исламоведы» и так далее.

Смещение терминов «востоковедение» и «исламоведение» в основном встречается в тех работах, в которых, например, в рассказе о возникновении востоковедения без указания на необходимую связь между этими двумя терминами говорится о различных направлениях западных исследований, посвящённых исламу [5].

Относительно масштабная деятельность исламоведов среди жителей Запада, которые первыми восприняли результаты, оказала своё специфическое влияние. Важнейшей стороной этого влияния можно считать знакомство с достижениями исламской цивилизации. Вследствие расширения контактов между Востоком и Западом, а также превосходства Запада в сфере пропаганды, отголоски этого влияния достигли и Востока. Среди отрицательных сторон влияния западного исламоведения можно отметить два момента- во-первых, порождение сомнений и популяризация ложных представлений об исламе, и, во-вторых, возбуждение в учёных-мусульманах духа самоуничижения и зависимости от Запада. Положительные результаты западного исламоведения заключается в создании новых теорий, связанных с проблемами исламской культуры, и усвоении новых методик научного исследования. Относительно этой научной волны, с ещё большей лёгкостью приносимой в исламскую среду средствами коммуникации, учёные-мусульмане расходятся во мнениях- одни полностью принимают её, другие

совершенно отрицают, а третьи занимают более логичную, основанную на критическом анализе позицию, не отвергая её положительных сторон. На данный момент необходимо, опираясь на широкое присутствие мусульман в западных научных учреждениях и критические тенденции в недрах самого западного востоковедения, а также не упуская из виду неконструктивной позиции Запада, особенно поддерживаемой средствами массовой информации, следовать здравому критическому подходу к Западу и проводимым там исламским исследованиям.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Балта, Даубер, Лакатор, С. 382.
2. Ас'ади, 1372, с. 30.
3. Ал-Бастани, 1997, с.11.
4. Ал-Вири М. Изучение ислама на Западе./ пер. Б. Норика. – М.: ООО «Садра», 2016. С. 47.
5. См: Захр ад-Дин, 1413, с.20; Бидайат ал-истишрак, ал-Харбутали, 1988, с. 27; Захр ад-Дин, 1413, с.85.
6. Hillenbrand C, Islam in a new historical introduction. London - 2015. P.15.